

Сапожникова Анна Андреевна

магистрант

Дацко Мария Вадимовна

магистрант

ФГБОУ ВО «Кубанский

государственный университет»

г. Краснодар, Краснодарский край

ЛЕКСЕМЫ И ЗВУКОПОДРАЖАНИЯ, НАЗЫВАЮЩИЕ ЖИВОТНЫХ В РАЗЛИЧНЫХ ЯЗЫКАХ

Аннотация: в статье предпринята попытка сопоставительного анализа лексем, обозначающих животных в различных языках, и соответствующих им звукоподражательных единиц. Авторы делают выводы касательно исследуемой группы языковых единиц на основе опроса и анкетирования иностранных обучающихся, систематизируют результаты эксперимента.

Ключевые слова: звукоподражание, лексема, лингвистический эксперимент, лингвокультурология, коннотация, сопоставительный анализ.

Зарождение гипотезы о происхождении языка началось с исследований античных философов. В связи с этим ими была выдвинута теория звукоподражания. О словах, возникших из непосредственного подражания звучащей природе, Платон писал: «...кто подражает скоту, петухам и прочим животным, именуется то, чему они подражают» [5, с. 47]. Данное утверждение все еще вызывает интерес у лингвистов, поэтому и анализ данной проблемы остается достаточно актуальным.

В начале XVIII века немецкий философ Г.В.Лейбниц утверждал, что слова возникают в результате «инстинктивного подражания их звучанию» [4, с. 41]. Данное суждение даёт право говорить о некоторой (хотя зачастую весьма опосредованной) связи между звукоподражаниями и лексемами с обозначением

животных или лексемами, относящимися к их номинации или коммуникативной ситуации привлечения внимания животных к человеку.

Также выдающийся лингвист Д.Н.Ушаков отмечает, что «подражания крикам животных, звукам природы постепенно становились словами, обозначающими этих животных» [3, с. 23]. Что также подтверждает наличие возможной соотносительности между звукоподражаниями и лексемами с обозначениями животных.

Действительно, некоторые учёные утверждали наличие взаимосвязи между звуком и смыслом, а также мотивированность и произвольность языкового знака. Но есть и те, кто полагал, что знаки в языке являются произвольными и немотивированными.

Например, такое мнение имел Ф. де Соссюр, который настаивал на том, что «связь, соединяющая означающее с означаемым, произвольна» [2, с. 100]. Безусловно, учёный допускает наличие слов с произвольным звукоподражанием, но подчёркивает их малочисленность. Этим объясняется несколько небрежное отношение к ономатопам не только Ф. де Соссюра, но и других лингвистов, что также связано с их малоизученностью.

Однако при сопоставлении зоонимных звукоподражаний в различных языках возникает проблема их соотносимости с соответствующей лексемой. Теория, лежащая в основе подобных лингвистических исследований, имеет исключения, и в данной статье предлагается изучение причин несоответствия.

Материалом для исследования послужило анкетирование студентов-иностранцев группы подготовительного отделения Кубанского государственного университета, а также видеоролики – reels на данную тему, которые весьма популярны в Интернет-дискурсе.

В ходе работы опрашивались студенты таких стран, как Афганистан, Гаити, Перу, Сирия. Были выбраны звукоподражания, связанные с подзыванием к себе определённых животных: курицы и кошки. Выбор обусловлен расхождением мест обитания животных, а также отношением людей к ним.

Так, например, представитель Афганистана утверждает, что звукоподражатель курицы и петуха – это «плю-плю-плю-плю», хотя сама лексема на языке пушту звучит как [черг]. Очевидным становится расхождение между звукоподражанием и самим словом курица. Вероятно, что причиной является особенность грунта, на которую ступает лапа курицы, что объясняет возникновение такого звука. Но утверждать это точно невозможно, возможно лишь сформировать гипотезу при сравнении с другими языками.

У жителей Гаити курица и петух имеют такое звукоподражание, как «ки-ки-ки». В данном случае на французском языке слово курица будет звучать, как [пулэ], что даёт несоответствие между звукоподражателем и лексемой, но слово петух звучит, как [кок] – это уже ближе к имеющему звукоподражателю. Наверняка, связано с тем, что петух издаёт такой звук, а также из-за уважения к представителю мужского пола и дано такое звукоподражание.

При рассмотрении зоонимных звукоподражаний и лексемы «курица» у жителей Перу, что на испанский переводится, как [гало, галына], выясняется, что звукоподражание приближено к цоканью «цьо-цьо-цьо». В данном случае возникает несоответствие с лексемой животного и звукоподражанием.

В арабском языке курица, а также и петух имеют такое звукоподражание, как «вак-вак-вак». Само слово звучит как [дажежé]. У представителей данной страны имеется расхождение между звукоподражанием и самой лексемой. Объяснение этому возможно обнаружить лишь в своеобразном восприятии людьми данного животного.

Г.В. Лейбниц писал, что «языки – это поистине лучшее зеркало человеческого духа и что путем тщательного анализа значения слов мы лучше всего могли бы понять деятельность разума» [1, с. 67]. Ярче всего это прослеживается при сопоставлении звукоподражателей животных в разных языках. В приведённых примерах выявляется расхождение между звукоподражанием и лексемой. Вероятность данного положения кроется лишь в восприятии курицы, как животного, которое предназначено для пищи. При изучении зоонимных звукоподражаний к лексеме «кошка» выявлено, что в

Афганистане – это «пшы-пшы-пшы» и здесь это, возможно, связано с самой лексемой, обозначающей данное животное, которое называют «пишак». В данном примере прослеживается положительная оценка жителями Афганистана такого животного, поэтому, на наш взгляд, выявлено совпадение между звукоподражателем и самой лексемой.

Житель Гаити сообщил, что звукоподражание для кошки в их стране – это «мыш-мыш-мыш», но само слово на французском языке звучит, как [ша]. Взаимосвязи между звукоподражанием и лексемой в этом случае не наблюдается. Данный анализ подтверждает то, что не всегда отношение человека может влиять на взаимосвязь между звуком и языковой единицей.

В Перу на испанском языке кошка звучит как [гáто], но звукоподражание звучит как «мýжи-мýжи-мýжи». И в данном случае, также не наблюдается связи звукоподражания с лексемой. Связано это с отношением людей к кошкам как к возможной еде. Имеется даже особый день в сентябре, который называется День святой Ифигении. На этот праздник самым почтительным угощением является блюдо из кошки, но не домашней, а со специальных ферм.

В Сирии на арабском языке подзывают кошек «кит-кит-кит», а само слово звучит как [кýит]. Данный пример иллюстрирует схожесть между звукоподражанием и самой лексемой. Это и отражается в отношении людей к данному животному. Таким образом, при исследовании соответствия между звукоподражанием и лексемой кошки, выявляется частотное совпадение, которое, вероятно, может быть связано с положительным отношением человека к данному животному.

В ходе исследования были изучены звукоподражательные единицы, касающиеся двух животных, отношение к которым у людей было различным.

Было выяснено, что таких животных, как «курицу / петуха», воспринимают с менее положительной коннотацией, чем «кота / кошку», возможно, потому что первые животные предназначены для еды. И по этой причине при сопоставлении в разных языках звукоподражаний и лексемы «курица» наблюдаются частые расхождения. Безусловно, это связано с

менталитетом народа. Тогда как слово «кошка» и соответствующее зоонимное звукоподражание имеют схожесть, потому что у жителей наблюдается положительное отношение к данному животному.

Также подтверждение того, что отношение человека к животному влияет на взаимосвязь звукоподражания и лексемы, обнаруживается в том, что жители Перу, которые исторически воспринимают кошек не только, как домашних любимцев, но и используют для еды, имеют различие между звукоподражанием и самой лексемой «кошка».

Таким образом, можно утверждать, что в появлении названий животных в тех или иных языках, играет важную роль не только звукоподражание, но и также особенность в восприятии народом того или иного животного, его роли в жизни этноса.

Список литературы

1. Лейбниц Г.В. О словах / Г.В. Лейбниц. – М., 2010.
2. Соссюр Ф. Курс общей лингвистики. Труды по языкознанию / Ф. Соссюр. – М., 1977.
3. Ушаков Д.Н. Краткое введение в науку о языке / Д.Н. Ушаков. – М., 1929.
4. Фрейденберг О.М. Античные теории языка и стиля / О.М. Фрейденберг. – Ленинград, 1935.
5. Якушин Б.В. Гипотезы о происхождении языка / Б.В. Якушин. – М., 1984.